

LT in focus

Изменения в ГК РФ: сделки M&A

8 марта 2015 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон), который вступает в силу 1 июня 2015 года и вносит ряд существенных изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — Гражданский Кодекс или ГК РФ).

В данной статье будут рассмотрены поправки, затрагивающие положения, посвященные вопросам совершения сделок по слиянию и поглощению (далее — M&A). Новый Закон адаптирует к российскому законодательству ряд институтов, характерных для иностранного права.

Переговоры о заключении договора (ст. 434.1 ГК РФ)

Закон развивает принцип добросовестности («good faith») при проведении переговоров о заключении договора, устанавливает ограничение на вступление в процесс переговоров при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной. Принципы «недобросовестных действий» определяются следующим образом:

- предоставление контрагенту неполной или недостоверной информации, умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;
- внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона — участник переговоров не могла иметь разумных оснований ожидать этого.

Важно учитывать, что Законом предусмотрена обязанность «недобросовестной стороны» возместить контрагенту убытки в виде расходов, понесенных им в связи с ведением переговоров, а также в связи с утратой возможности заключения договора с третьими лицами.

Таким образом, российское законодательство во многом заимствовало принцип «good faith» (принцип добросовестности или «добрых намерений»), характерный для английского права и применяемый при ведении переговоров и заключении договоров по сделкам M&A, и предусмотрело санкции за его нарушение. В то же время такие характеристики, как «неполная и недостоверная информация», «оправданность» и «разумность» прекращения переговоров, нуждаются в детализации.

В дополнение Законом предусмотрено, что стороны самостоятельно несут расходы, связанные с проведением переговоров, и не отвечают за то, что соглашение не было достигнуто. Также на стороны возложена обязанность соблюдения конфиденциальности (в противном случае возникает обязанность возмещения убытков).

Законом предусмотрен новый вид договора — «соглашение о порядке ведения переговоров», конкретизирующее требования к добросовестности, распределению расходов на ведение переговоров, выплате неустойки за нарушение условий договора, включая конфиденциальность, и т. п. Таким образом, Закон предусматривает возможность юридического принуждения к исполнению подобных положений на территории РФ. В то же время остается неразрешенным вопрос о том, как данный вид договора соотносится с предварительным договором. Мы предполагаем, что речь идет о специальном виде договора, регулирующем отношения сторон только на стадии ведения переговоров, но не затрагивающем отношения сторон в будущем по основному договору, который планируется заключить.

В продолжение вышеописанных новелл следует отметить следующие новые положения:

- молчание может рассматриваться как акцепт, если это следует из ранее заключенного соглашения между сторонами (п. 2 ст. 438 ГК РФ);
- сторона, принявшая полное или частичное исполнение обязательств контрагента по договору, не вправе требовать признания договора незаключенным (п. 3 ст. 432 ГК РФ).

Заверения об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ)

Используемые в договорах M&A «representations» («заверения») отражены в Законе в качестве заверений об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения.

Закон раскрывает, но не ограничивает круг подобных обстоятельств предметом договора, полномочиями на его заключение, соответствием договора применимому к нему праву, наличием лицензий, финансовым состоянием сторон и т. п.

Сторона, предоставившая недостоверные сведения, обязана возместить контрагенту по его требованию убытки, причиненные такими заверениями, или уплатить предусмотренную договором неустойку. Пострадавшая сторона вправе отказаться от договора или требовать признания договора недействительным.

Важным нюансом являются последствия представления недостоверных заверений в связи с корпоративным договором или договором об отчуждении акций или долей в уставном капитале общества. Здесь не имеет существенного значения осведомленность стороны о достоверности/недостоверности данных ею заверений. Вышеперечисленные неблагоприятные последствия для стороны могут наступить в любом случае.

Соглашение о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ)

Следующий правовой механизм, имеющий некоторое сходство с английским институтом «indemnification», регулирует вопросы возмещения потерь, возникающих в случае наступления определенных в соглашении обстоятельств.

Стороны договора при осуществлении предпринимательской деятельности могут предусмотреть в соглашении обязанность возместить контрагенту потери, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств, не связанных с нарушением одной из сторон своих обязательств.

Такие потери могут быть связаны с обязательствами любого типа. Так, в рамках договора купли-продажи акций общества продавец может принять на себя обязательство по возмещению покупателю потерь, возникших по основаниям, существовавшим до продажи акций общества и не выявленным в рамках документальной проверки («due diligence»), например, в случае предъявления обществу требований налоговых органов.

Закон обязывает стороны определить в соглашении размер возмещения таких потерь или указать порядок определения размера данного возмещения (последнее представляется предпочтительным). Обязательство по возмещению потерь существует независимо от признания договора незаключенным или недействительным, если иное не предусмотрено соглашением.

Закон позволяет использовать данное обязательство при заключении корпоративного договора, договора об отчуждении акций/долей, одной из сторон которого является физическое лицо.

Таким образом, Закон закрепил и адаптировал к российскому законодательству ряд иностранных юридических конструкций, характерных для договоров M&A. По нашему мнению, новеллы Закона открывают возможности для признания положений таких договоров и юридического принуждения к их исполнению на территории РФ.

Мы надеемся, что вы найдете информацию, представленную в данном выпуске, интересной и полезной. Наши специалисты готовы ответить на любые вопросы, имеющие отношение к теме данного выпуска.

Контакты

Раиса Алексахина

Партнер
+7 (495) 787 06 00, доб. 2950
ralexakhina@deloitte.ru

Альфия Мухаматянова

Старший менеджер
+7 (495) 787 06 00, доб. 2985
amukhamatyanova@deloitte.ru

Алексей Васильев

Ведущий консультант
+7 (495) 787 06 00, доб. 5251
avasilyev@deloitte.ru

Ирина Дейнега

Ведущий консультант
+7 (495) 787 06 00, доб. 5144
ideynega@deloitte.ru

deloitte.ru

О «Делойте»

Наименование «Делойт» относится к одному либо любому количеству юридических лиц, включая их аффилированные лица, совместно входящих в «Делойт Туш Томацу Лимитед», частную компанию с ответственностью участников в гарантированных ими пределах, зарегистрированную в соответствии с законодательством Великобритании (далее — ДТТЛ); каждое такое юридическое лицо является самостоятельным и независимым юридическим лицом. ДТТЛ (также именуемое как «международная сеть «Делойт») не предоставляет услуги клиентам напрямую. Подробная информация о юридической структуре ДТТЛ и входящих в нее юридических лиц представлена на сайте www.deloitte.com/about. Подробная информация о юридической структуре компании «Делойт» в СНГ представлена на сайте www.deloitte.ru/about.

«Делойт» предоставляет услуги в области аудита, налогообложения, консалтинга и корпоративных финансов государственным и частным компаниям, работающим в различных отраслях экономики. «Делойт» — международная сеть компаний, имеющая многолетний опыт практической работы при обслуживании клиентов в любых сферах деятельности более чем в 150 странах мира, которая использует свои обширные отраслевые знания, включая опыт оказания высококачественных услуг, позволяющие определить пути решения самых сложных бизнес-задач клиентов. Около 210 000 специалистов «Делойта» по всему миру привержены идеям достижения совершенства в предоставлении профессиональных услуг своим клиентам.

Настоящее сообщение содержит информацию только общего характера. При этом ни компания «Делойт Туш Томацу Лимитед», ни входящие в нее юридические лица, ни их аффилированные лица (далее — «сеть «Делойт») не представляют посредством данного сообщения каких-либо консультаций или услуг профессионального характера. Ни одно из юридических лиц, входящих в сеть «Делойт», не несет ответственности за какие-либо убытки, понесенные любым лицом, использующим настоящее сообщение.